

УЧРЕДИТЕЛЬНЫЙ СЪЕЗД СОЮЗА СОЦИОЛОГОВ РОССИИ

В конце июня 2007 г. в конференц-зале Российского государственного социального университета (РГСУ) состоялся учредительный съезд Союза социологов России (ССР). Для одних это событие прошло незамеченным, для других стало символом интеграции, даже в каком-то смысле политического сплочения, а для третьих — покушением на демократические ценности, организованной атакой против сложившихся в профессиональном сообществе договоренностей и отношений. Пожалуй, можно сказать о достаточно высоком эмоциональном накале комментариев этого события — от горячей поддержки до мрачных пророчеств, и, вероятно, пока более взвешенный анализ ситуации возможен тогда, когда будут предприняты дальнейшие шаги ССР и страсти поулягутся. Однако некоторый предварительный анализ ситуации, возникшей после Учредительного съезда новой общественной организации социологов, уже можно сделать. Для этого необходимо обратиться к краткому обзору обстановки, сложившейся в профессиональном сообществе к лету 2007 г.

Нельзя не признать, что институционализация любой научной дисциплины среди прочего выражается в создании профессиональных или научных ассоциаций, а также периодических изданий. Такие институты направлены не только на повышение интенсивности корпоративной коммуникации, но в значительной степени на воспроизводство коллективной идентичности, статусов и конфигурирование социальных практик, связанных с академическим производством. Социология, возродившаяся в пору хрущевской оттепели в Советском Союзе как вид профессиональной деятельности, к началу 1990-х приобрела большинство из атрибутов институционального устройства — возник журнал «Социологические исследования», а членство в Советской социологической ассоциации (ССА) стало важным компонентом профессиональной карьеры для любого социолога. Эта ассоциация, организованная в 1958 г., просуществовала до 1992 г. В 1989 г. создано Российское общество социологов (РОС), которое было объявлено преемником ССА в России и с той поры официально представляет нашу страну в Международной и Европейской социологической ассоциациях, имеющих дело с одной профессиональной организацией от страны. Таким образом, Россия сохранила свое представительство

в международных общественных организациях после распада Советского Союза. Для многих ученых было важно иметь отношение к крупным коллективам, представляющим их дисциплину, инициирующим проведение семинаров, конференций (РОС при поддержке партнерских организаций провело два общероссийских съезда социологов), легитимирующим создание периодических изданий. РОС входит в число учредителей таких журналов, как «Интер», «Журнал исследований социальной политики», Интернет-журнала дискурс-исследований «Соционавтика» и ряда других.

Вместе с этим рост гражданского общества и развитие отдельных направлений в социологии привели к появлению в начале 1990-х самостоятельных социологических сообществ, членство в которых может быть как индивидуальное, так и корпоративное. Наиболее известны среди них региональные СПАС (Санкт-Петербургская ассоциация социологов), Русское социологическое общество им. М.М. Ковалевского, Объединение социологов Сибири; межрегиональные — такие, как ассоциация региональных социологических центров «Группа 7/89»; ориентированные на определенный тип исследований Конвенция независимых социологических центров, Сообщество профессиональных социологов (СоПСо, возникшее из действовавшей на протяжении ряда лет Профессиональной социологической ассоциации); профильные объединения, вроде Гильдии исследователей общественного мнения и рынка (ГИОМИР) и Всероссийского научного общества социологов и демографов (ВНОСиД)¹, Ассоциации преподавателей социальных наук (АПСН), работающих в Поволжье и Предуралье, которая базируется в Казани. Все эти объединения действовали вполне автономно, между ними, в основном, сохранялся консенсус относительно легитимности РОС как национального профессионального объединения и правопреемника ССА. В качестве мобилизующих структур они активно включены в деятельность по организации семинаров, конференций, совместных исследовательских проектов, при их участии учреждаются периодические издания — например, социологическое общество им. М.М. Ковалевского входит в число учредителей авторитетного «Журнала социологии и социальной антропологии».

Такое положение сохранялось вплоть до конца сентября 2003 г., когда на Втором Всероссийском социологическом конгрессе декан факультета социологии Московского государственного университета (а по совместительству председатель Учебно-методического совета по социологии и социальной антропологии Учебно-методического объединения по классическому университетскому образованию — УМО) профессор В.И. Добренков объявил об учреждении новой общественной организации — Российской социологической ассоциации (РоСА). Президентом ее был объявлен В.И. Добренков, почетным председателем и научным руководителем стал д.филос.н. Осипов Г.В. научный руководитель ИСПИ РАН, академик РАН, а среди вице-президентов РоСА значились руководители крупных академических структур

¹ Упоминания о ВНОСиД можно найти в различных сообщениях с начала 1990-х, однако к настоящему времени нам не удалось обнаружить каких-то свидетельств текущей деятельности этой организации, кроме упоминания о членстве в ней в титулатуре ряда социологов.

Москвы, Санкт-Петербурга и ряда других городов. Сейчас в этом списке на официальной странице ассоциации среди многих других — В.И. Жуков, ректор Российского государственного социального университета, академик РАН, д.ист.н., профессор; С.Г. Григорьев, зам. декана социологического факультета МГУ, профессор, д.соц.н [9]. К моменту регистрации в конце 2003 года отделения РоСА, если судить по официальной информации, были открыты в 43 регионах страны. Несмотря на ропот и некоторое недоумение общественности по поводу громких заявлений о новой общероссийской организации социологов, пришедшей на смену прежней РОС, новая ассоциация первое время быстро набирала вес, чему способствовало учреждение в 2004 г. журнала «Социология», премий, наград, проведение общероссийского конгресса (первоначально обозначенного как Третий национальный социологический конгресс, а позже, после бурной полемики, получившего статус внутреннего мероприятия ассоциации). Впрочем, ни для кого не был секретом важный административный ресурс, использование которого повышало лояльность региональных руководителей социологических кафедр и факультетов в ответ на предложение вступить в ассоциацию и открыть у себя региональное отделение. Открытие специальности и специализаций по социологии, социальной антропологии, организации работы с молодежью, получение грифа на учебник по этим дисциплинам зависит от УМО.

Итак, учреждение РоСА отличал ряд специфических признаков: организация создается скорее по распоряжению администраторов, чем является результатом массовой инициативы; инициатором создания стал человек, который скопил у себя важный административный ресурс; советские приемы — штурмовщина при создании, неуважение к оппонентам (неприятный случай на съезде, когда профессора В.А. Ядова пытались лишить права голоса) совмещаются с капиталистическими, по сути, действиями — конкурентная борьба за обладание «брендом» единой и по-настоящему общероссийской организации. Еще одна важная деталь — социологическая общественность, как бы она ни относилась к новой организации, никакого протеста таким инновациям в открытой форме не продемонстрировала — социологи, кому эта идея была несимпатична, предпочли публично не высказываться, а другие приняли произошедшее как свершившийся факт.

Столь подробное обсуждение нюансов, связанных с событием, не являющимся горячей новостью дня, можно было бы счесть не относящимся к делу — за четыре года РоСА не смогла добиться представительства от России в Международной социологической ассоциации, деятельность ее в масштабе страны не отмечена какими-то яркими победами или акциями (если не считать неудачу с организацией Третьего российского социологического конгресса — инициатива руководителей РоСА не была поддержана Академией наук и руководством МГУ). Какой-то отдельной деятельности ассоциации не наблюдалось — просто все события в МГУ теперь приписывались РоСА и тем самым приобретали общероссийский масштаб. Все это не относилось бы к делу, если бы аналогичный сценарий с созданием общенациональной профессиональной ассоциации социологов не был воспроизведен в ходе создания ССР во всей полноте. Интересной особенностью Союза является состав руководящих органов — он почти неотличим от таковых в Ро-

СА², с некоторыми изменениями в иерархии. Президентом ССР стал теперь В.И. Жуков, первым вице-президентом М.К. Горшков, вице-президентами — С.Г. Григорьев, Г.И. Осадчая и др., активную роль при создании сыграл академик РАН Г.В. Осипов. В руководящие органы вошли такие известные в социологии люди, как члены-корреспонденты РАН В.А. Дмитриев, Ж.Т. Тощенко, директор ВЦИОМ В.В. Федоров, проректор РГСУ, ряд высокопоставленных российских чиновников, а также членов администрации РАН [11].

Подготовка к съезду проходила в атмосфере секретности и спешки. Некоторым коллегам электронное письмо с просьбой о создании регионального отделения Союза поступило 22 июня, то есть за пять дней до съезда, устав ССР (судя по статистике документа, разосланного региональным социологам) был создан только в марте 2007 г. и нигде не был представлен широкой публике, во всяком случае, по желанию самих инициаторов проекта. Официальная информация о составе руководящих органов отсутствует даже на Интернет-странице организации, где можно найти только фоторепортаж о торжественном заседании. Тем не менее, утечка информации о планах создания ССР и черновика его устава все же произошла. Произошла огласка, в результате которой возникла ситуация, ранее невозможная в сообществе людей, многие из которых знают друг друга лично долгое время, работали в одних проектах и организациях, участвовали в различных дебатах, но обычно предпочитали избегать публичных негативных оценок своих коллег. В электронных рассылках, на ряде интернет-сайтов появились открытые письма различных академических групп, в которых высказывается протест против идеи создания новой общероссийской ассоциации. С негативными комментариями по поводу самого учреждения новой ассоциации и ее устава еще до съезда выступили: Российское общество социологов (21 июня 2007 г.), Рабочая группа по проведению независимой экспертизы государственного стандарта высшего образования по социологии, программ, учебных и учебно-методических материалов, обеспечивающих его реализацию, при Комиссии Общественной палаты по вопросам интеллектуального потенциала нации (23 июня 2007 г.), Сообщество профессиональных социологов (25 июня 2007 г.) и немногим позже — Санкт-Петербургская ассоциация социологов (9 июля 2007 г.) [7, 8, 6, 5]. Учредители, в лице В.И. Жукова, не смогли скрыть раздражения по поводу такой реакции со стороны определенной части профессионального сообщества. В интервью сайту Полит.ру критика по поводу устава была названа преждевременной, сообщалось, что многие недочеты в окончательной версии были устранены [2]. Справедливости ради следует отметить, что эта окончательная версия Устава ССР оказалась доступна только спустя месяц на сайте РГСУ (по состоянию на 25 июля 2007 г.), где каждый желающий сможет теперь убедиться, насколько обоснованной была критика и все ли недочеты удалось устранить. Официальная информация же об этом объединении, кроме той, которая была предоставлена журналистами, до сих пор отсутствует, и секретариат РГСУ отказывает в доступе к ней [12].

² О составе руководства ССР мы узнали из репортажа Наталии Деминой на сайте Полит.ру [2].

В речи на учредительном съезде ССР академик В.И. Жуков сделал ряд важных заявлений, которые, надо полагать, призваны очертить контуры доктрины нового объединения. Президент ССР призвал «остановить охаивание прошлого отечественной социологии», объявил о своевременности отказа от развития коллективного интернационального знания, использования достижений мировой социологии и обосновал необходимость развития национальной социологии. В качестве аргумента в заочном споре с теми, кто, по его словам, утверждает о вырождении отечественной социологии в условиях советского общества, В.И. Жуков упомянул об открытии П. Сорокиным первой кафедры социологии в Петрограде (1919 г.), деятельности Центрального института труда, работах Н.А. Витке, О.А. Ерманского, П.М. Керженцева и С.Г. Струмилины в 1920-х гг. После этого, безо всякого перехода и пояснения, докладчик напомнил об учреждении Советской социологической ассоциации в 1958 г. и той роли, которую сыграл в этом событии Г.В. Осипов. Были отмечены такие важные для развития отечественной социологии этапы, как открытие первых лабораторий социологических исследований, Института прикладных социологических исследований (1968 г.), учреждение журнала «Социологические исследования». В своей речи В.И. Жуков неоднократно указывает на то, что 1960-1980-е гг. в развитии российской социологии некоторые представители профессионального сообщества оценивают негативно, хотя «именно в этот период получили высшее профессиональное образование все отечественные социологи, представляющие различные школы, направления социологической науки» [3]. Указывая на противоречивый характер развития социологии в 1990-е гг., докладчик положительно отозвался об увеличении числа профессиональных социологических сообществ, к которым отнес и политологические ассоциации, об увеличении числа специалистов, имеющих ученые степени, плодотворной работе диссертационных советов, научных школ, успешной работе представителей социологов в Академии наук, увеличении количества новых периодических изданий по социологии, вхождении отечественных ученых в структуры управления международных — Европейской и Международной — социологических ассоциаций. Выступающий остановился и на проблемах нынешнего этапа развития дисциплины — недостатках в области профессионального образования, сокращении притока молодежи в науку, внутренней междоусобице представителей сообщества и, главное, — нежелании власти учитывать результаты фундаментальных и серьезных исследований [3].

Вывод докладчика состоял в следующем — накоплен большой потенциал, для его реализации нужна консолидация социологических сил и повышение их вклада в закрепление демократических достижений в стране. Для преодоления кризисных явлений в социологии В.И. Жуков предложил осуществить консолидацию, исходя из принципа безоговорочного уважения к отечественной социологии, прекратить массовое распространение переводных, неадаптированных учебников, осуществлять централизованный контроль за изданием учебной социологической литературы, а функции контроля возложить на специальный орган — «для обеспечения гарантий качества социологического образования, его внешней оценки нам

необходимо подумать о создании общероссийского общественно-профессионального Центра аккредитации образовательных программ по социологии. Учредителем такого Центра мог бы стать Союз социологов России» [3]. Автор доклада наметил целый ряд других мероприятий и мер, направленных на улучшение социологического образования и повышения статуса социологии в обществе и, поблагодарив своих оппонентов, критикующих устав и идею создания ССР, призвал их к сотрудничеству, сообщив, что «у нас для всех найдутся и должности, и пьедесталы почета» [3].

Интересно, что в докладе упомянуты и основные оппоненты организаторов ССР — В.А. Ядов (в качестве нигилиста, негативно отзывающегося о прошлом отечественной социологии), а также В.А. Мансуров и Н.Е. Покровский — как в позитивном контексте, при упоминании об их вхождении в управляющие органы Европейской и Международной ассоциации (правда, из доклада можно понять, что они вошли туда индивидуально, безотносительно к статусу в РОС), так и негативном — дается понять о неэтичном поведении неких коллег из РОС и СоПСо. В целом доклад был сделан в сдержанных тонах и несколько контрастировал с майской встречей учредителей ССР почти в том же составе на презентации книги «Русский вопрос». Тогда Г.В. Осипов объявил о непрекращающейся борьбе против русского народа, «подпитываемой сотнями и тысячами миллионов зарубежных долларов» [4], а В.И. Добренков — о глобальной информационно-психологической войне, идущей в мире, и о том, что выступления Ядова, Заславской, Здравомыслова — не что иное, как «попытка лишить нашу российскую социологию некоей русскости» [4]. В.И. Жуков тогда сообщил своим товарищам, что «ни Ядов, ни Здравомыслов академическую науку не представляют и от имени академической науки выступать не могут» [4].

Таким образом, к характеристике институциональных изменений в организации отечественной социологии следует добавить растущее влияние *новых академических элит* — относительно нового феномена, представленного в виде высокостатусных образовательных структур, факультетов, вузов, обладающих большим символическим капиталом, постоянно растущими финансовыми ресурсами, главным образом бюджетными. Эти элиты хотят быть шире представлены на международной арене, влиять на жизнь академического сообщества, создавать пьедесталы и распределять места на них. Этап борьбы за существование пройден — многие вузы отремонтировали или построили прекрасные помещения, не растеряли, а то и приобрели значительную недвижимость. Их руководители уже хотят большего, чем просто средства на ремонт коридоров, им нужно распределять гранты, присуждать звания, награды в национальном и международном масштабе, контролировать образовательные стандарты.

Эта богатая ресурсами группа по сути своей автономна, подтверждать свой статус международным признанием за научные достижения у нее нет никакой необходимости. Вероятно поэтому, любые апелляции к международному опыту, академическим стандартам кажутся им неубедительными. Исследовательская деятельность в рамках финансирования из независимых (в том числе зарубежных) фондов представляется политически подозрительной. Новая академическая элита выглядит вполне как автаркическая группа, ориентированная исключительно на специфически понятую национальную

идею. Эти люди, по-видимому, надеются мобилизовать самую широкую поддержку из Академии наук, от администраторов региональных вузов, из кругов, близких к президенту, и от политических деятелей, подчеркивающих свой патриотизм. Обретение высокого академического статуса для многих из них связано, скорее, с политической лояльностью, административно-хозяйственной деятельностью. Вероятно, трудно ожидать от появления таких элит новых научных идей.

Заявленные организаторами ССР мотивы открытия новой ассоциации, связанные с необходимостью объединить социологов, отстоять русскую социологию, заставить власти прислушиваться к социологам, вряд ли кого-то введут в заблуждение. Об истинных причинах рокировки можно только гадать — возможно, РоСА слишком ассоциируется с В.И. Добренковым, который оказался в центре громкого скандала и студенческих протестов против коррупции, плагиата и низкого качества преподавания на факультете [10], но что еще хуже — слишком явно взаимодействовал с коммунистами, либеральными демократами (В.В. Жириновский защищался в Совете, где председателем был декан В.И. Добренков), которым в нынешнем бою принято симпатизировать, но открыто их не поддерживать. Это сделало необходимым создание нового бренда с теми же участниками, хотя мотивы остались прежними — повышение контроля над воспроизводством профессионального сообщества, централизация ресурсов и управление ими, легитимация своей возросшей власти.

Социологическое сообщество в России уже вряд ли будет прежним — съезд Союза социологов России стал важной вехой в определении политических диспозиций. Процессы консолидации среди профессионалов оказались совмещены с противодействием складывавшимся десятилетиями традициям публичной деятельности. Авторитетные ученые, лидеры мнений оказываются перед необходимостью встать на сторону той или иной линии, высказывать свои суждения и давать характеристики. Производство академического социального знания в самом явном виде совпало с идеологической борьбой внутри корпорации, при этом защита так называемой «национальной социологии» со всей очевидностью скрывает борьбу за различного вида капиталы — как и отстаивание универсального, международного статуса профессиональной экспертизы. В свое время Г.С. Батыгин с сожалением писал о том, что в 1990-е гг. либерально-демократическому крылу советских социологов так и не удалось организационно консолидироваться [1]. Значимым фактом является то, что на этот раз консолидация, очевидно, произошла — первоначально в поддержку недовольных образованием в МГУ студентов-социологов из OD-group, а немногим позже — против авторитарных и консервативных призывов, прозвучавших от организаторов ССР. Конфликт развивался так быстро, что не успел толком стать достоянием печатных СМИ и профессиональных изданий, а энергично выплеснулся в Интернет, где был разожжен, растиражирован в блогах, форумах и благодаря им приобрел широту и силу. Дальнейшие события покажут, приведет ли обострение отношений между различными группами в российской социологии к новому консенсусу или результатом конфликта станет появление устойчивых непримиримых враждебных лагерей, как это случилось в свое время, например, в южно-африканской социологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батыгин Г.С. Преемственность российской социологической традиции // Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. М.: Издательство Инта социологии РАН, 1998. С. 23-44.
2. Демина Н. Советский социологический риванш. Репортаж и интервью с главными действующими лицами // Полит.ру [online]. Обращение к ресурсу 25.07.2007. URL: <<http://polit.ru/analytics/2007/07/11/soc.html>>.
3. Жуков В.И. Социология в современной России. Доклад на Учредительном съезде Союза социологов России. 27 июня 2007 года // Московский государственный российский университет [online]. Обращение к ресурсу 25.07.2007. URL: <<http://www.mgsu.info/t/doklad-ssr/>>.
4. О путях и методах решения русского вопроса // Сайт Сергея Глазьева [online]. Обращение к ресурсу 25.07.2007. URL: <<http://www.glazev.ru/nir/2277>>.
5. Открытое письмо группы петербургских социологов коллегам — социологам России // Санкт-Петербургская ассоциация социологов [online]. Обращение к ресурсу 25.07.2007. URL: <<http://www.sociologists.spb.ru/pismo.htm>>.
6. Открытое письмо Сообщества профессиональных социологов Академику РАН В.И. Жукову по поводу Учредительного съезда ССР // Сайт Сообщества профессиональных социологов [online]. Обращение к ресурсу 25.07.2007. URL: <<http://www.sociolog.net/Letter.doc>>.
7. Обращение Исполкома Президиума Российского общества социологов в связи с инициативой создания «Союза социологов России» // Полит.ру [online]. Обращение к ресурсу 25.07.2007. URL: <<http://www.polit.ru/dossie/2007/06/26/ros.html>>.
8. Обращение Рабочей группы по проведению независимой экспертизы государственного стандарта высшего образования по социологии в связи с инициативой создания «Союза социологов России» // Рабочая группа по проведению независимой экспертизы государственного стандарта высшего образования по социологии, программ, учебных и учебно-методических материалов, обеспечивающих его реализацию [online]. Обращение к ресурсу 25.07.2007. URL: <<http://www.oprf.ru/subcommissions/d6d6f2fce5fda6f8864f70757f949781/materials/2326/>>.
9. Состав руководящих органов // Российская социологическая ассоциация (РоСА). Официальный сайт [online]. Обращение к ресурсу 1.08.2007 URL: <<http://rosa.socio.msu.ru/3.shtml>>
10. Соцфак МГУ // Полит.ру [online]. Обращение к ресурсу 25.07.2007. URL: <<http://www.polit.ru/story/sozfak.html>>.
11. Структура ССР. Союз социологов России // Сайт МГСУ [online]. Обращение к ресурсу 25.07.2007. URL: <<http://www.mgsu.info/souz/struct/>>.
12. Устав ССР. Союз социологов России // Сайт МГСУ [online]. Обращение к ресурсу 25.07.2007. URL: <http://www.mgsu.info/souz/ystav/>.

П.В. Романов,
доктор социологических наук, профессор,
Центр социальной политики и гендерных исследований (г. Саратов)